

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

Е.С. Бетмакаева

ВЗЯТКИ И БОРЬБА С НИМИ В РОССИИ В XVII–XVIII вв.

В статье идёт речь о проблеме коррупции в России в XVII–XVIII вв., о видах взяток, существовавших в те времена, и о методах борьбы с ними. Называются причины взяточничества, роль законодательства. Рассматриваются способы поборов взяток, отражение борьбы с ними в законодательных актах.

Ключевые слова: коррупция, взятка, чиновник, посул.

Взяточничество является одним из распространенных негативных социальных явлений, которое возникает одновременно с государственным аппаратом. Это явление характеризуется как одно из тяжких должностных преступлений, связанных с реализацией служебных полномочий. Ключевой элемент взяточничества – взятка. Она оплачивает особое поведение (действие или бездействие) либо покровительство взяточполучателя в рамках его служебных полномочий в интересах взяткодателя.

История взяточничества теряется в глубине веков. Деятельность государства связана с выполнением определенных социальных функций. Гражданин вступает в многообразные отношения с чиновниками и представителями государственных институтов – суда, нотариата, налоговых служб и т.д., с военными и гражданскими властями. Исходя из интересов государства, всякое должностное лицо призвано действовать согласно букве и духу закона. В реальности же чиновник располагает возможностью действовать как в соответствии с законом, так и затягивать выполнение своих служебных функций. Кроме того, он может идти на прямое нарушение закона (должностных инструкций) в интересах того или иного лица [1].

Традиция взяточничества в значительной степени задана историей формирования государственного аппарата. В ранних государствах не существовало денежной оплаты труда чиновника. Доходы «государева человека» формировались из нескольких источников: государственный служащий мог получать натуроплату продуктами и необходимыми для жизни предметами обихода; за службу его могли наделить землей и крепостными; сборщик налогов забирал часть собранного в свою пользу и т.д. Помимо того доходы чиновника формировались в результате служебных взаимодействий с подданными в подведомственных ему пределах. Взаимоотношения агента государства вступал во с «челобитчиком» предполагали оплату. Она могла определяться традицией, не быть строго фиксированной, зависеть от имущественного статуса просителя, важно-

сти дела, но плата предполагалась в любом случае. Человек, обратившийся к агенту власти с любым делом (жалобой, просьбой, требованием суда и т.д.), всегда нес нечто в своей руке. Подношения просителей в значительной, а часто в решающей мере формировали доходы чиновника. Ответ на обращение просителя во многом зависел от усмотрения государственного человека. Для того чтобы дело «выгорело», надо было принести хороший дар. Такая практика существовала тысячелетия [2].

В русских правовых документах первые упоминания о взяточничестве относятся к XIV в. Одно время вместо понятия «взятка» использовался термин «посул». В Московской Руси подношения были главным источником благосостояния представителей государственного аппарата, поскольку жалованье им никто не выплачивал и средства на это в казне не были предусмотрены. Подношения назывались «кормлениями». Государственные работники кормились за счет своих подданных, проживающих на подвластной территории [2].

В XVI в. в России сформировался централизованный приказной аппарат государственного управления, что повлекло за собой появление первых бюрократов – государственных служащих, получавших содержание из государственной казны. Теперь благосостояние чиновников формировалось не по географическому принципу (то есть за счет подданных, проживающих на подвластной территории), а благодаря занимаемой должности, за работу в которой им официально полагалось жалованье, оно было минимальным и незначительным. Но взяточничество оставалось.

Различают виды подношений в приказах: почесть предлагалась заранее для успешного продвижения дела; поминки – за конкретную работу с целью её ускорения; посулы – за нарушение закона [3].

Взятки могли носить разный характер, как материальный, так и денежный. Подношение икон, церковных книг, пасхальных яиц наиболее точно выражает не материальный характер «почести». Иконы стоили больших денег, особенно с дорогими окладами. Но в допетровской Руси было весьма стойким убеждение, что икона не может иметь цены: в случае покупки иконы употреблялось выражение «мена». Принимая икону, приказные получали таким образом благословение [4. С. 140].

Дополнительно подношения в приказах связаны с расходами на ведение и оформление дел. Обычно дело начиналось с подачи челобитной, которую следовало записать в приказе. Особо большие расходы приходились на изготовление выписки по делу. Необходимую для выписки бумагу челобитчики покупали сами по цене 4 коп. за «десть» и приносили в приказ. Плата «за письмо» и другие услуги составляла не самую большую, но зато постоянную часть доходов приказных [4. С. 142].

Среди подношений приказным людям заметно выделяются крупные траты, зачастую прямо называемые «посулами». За один документ дьяк или подьячий могли получить «в посул» сумму, соответствовавшую их годовому денежному окладу, он не превышал 50–100 рублей [4. С. 144].

Нарушением закона являлся «посул». Часто «посул» был следствием вымогательства приказных. Грань между более или менее тонкой «почестью» и «посулом» зачастую была очень зыбкой. Общим для различных видов подношений было и то, что они являлись составными частями содержания приказных.

Вероятнее всего, «поминки» соответствовали основному значению этого слова – гостинцы, подарки. Именно такие термины употребляли для обозначения дорогих вещей, подносимых приказным.

Законодательные памятники позволяют проследить отношение к «посулам» ещё со времён, предшествующих появлению приказов. Законодательство XIV–XV вв., Судебники 1497, 1550 гг. решительно осуждают «посулы», понимая под ними подношения, связанные с несправедным решением дела. Этот же взгляд получил развитие в Уложении 1649 г., где тема «посула» разработана с большей полнотой. В Уложении появились новые ситуации: дача «посула» через третьих лиц, родственникам судей, в доме приказного и др. Судьи несли ответственность за оправдание виноватых или обвинение невиновных «по посулы». Бояр, окольных, думных людей за такой проступок лишали чести, судей не из думных людей подвергали казни, то есть наказанию кнутом на площади. Особые меры предосторожности принимались против хитроумных подьячих. В Уложении подробно расписывалось, что делать, когда обнаружится подлог в судном деле, и как поступать, если то спорное дело «истцовым или ответчиковым промыслом подьячий вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости». При вступлении в должность судьи приносили на Евангелии торжественную клятву не вершить дела по «посулам и поминкам» [5]. Таким образом, законодательство XIV–XVII вв. всегда декларировало негативное отношение к «посулу». Предусматривало суровое наказание за взятку.

Взятничество как источник материального благополучия чиновничества сохранялся и в XVIII в., в условиях коллежской системы.

Петр I в 1714 г. отменил поместное обеспечение чиновников и повысил денежное жалование, запретил любые подношения государственным служащим. Теперь «поминки», «почести» и иные подобные презенты считались уголовным преступлением и строго карались.

Однако, как ни парадоксально, суровые меры не возымели должного действия. Именно эпоха правления Петра I ознаменовалась повсеместным распространением казнокрадства и взяточничества (особенно это

касались низших звеньев чиновничьего аппарата). Несмотря на то, что честностью и порядочностью чиновников были призваны следить специально обученные люди (представители фискальных органов), они в большинстве случаев просто брали с взяточников и казнокрадов часть дохода, закрывая глаза на злоупотребления с их стороны [2].

Пётр I приложил очень много усилий для искоренения взяток. И даже показывал пример собственным поведением. Будучи самодержавным властителем огромной империи, он повелел назначить себе офицерское жалование, на которое и жил, порой испытывая серьезные финансовые затруднения. Когда после повторной женитьбы жалования стало не хватать на жизнь, полковник Петр I попросил Александра Меншикова, имевшего в ту пору высшее воинское звание Генералиссимуса, ходатайствовать перед Сенатом о присвоении ему, царю, звания генерала, которому полагалось более высокое жалование. Государь-реформатор хотел, чтобы и чиновники брали пример со своего царя – честно жили на одну зарплату.

Но даже своему другу Меншикову, не говоря уже о всех прочих подданных, пример государя был не указ. Чиновники воровали и «брали на лапу» просто бессовестно. Разгул мздоимства не мог укрыться от Петра I, и он ужесточил наказания, была введена смертная казнь. Знаменитый фискал Нестеров, раскрывший столько чужих злоупотреблений, сам попался на мздоимстве и был казнен [2].

Петр I пытался выстроить в государстве систему борьбы с коррупцией. Сообщениями «о похищении казны» первоначально занималась Тайная канцелярия во главе с графом П.А. Толстым. Однако в петровское время сохранялись почти без изменений подношения в канцеляриях деньгами и натурой, кормление приказных обедом, плата за оформление дел и дача «посулов».

Петр I, выведенный из себя повальным воровством государевых людей и отчаявшийся их перевоспитать, пригрозил в Сенате вешать всякого чиновника, укравшего на столько, сколько нужно на покупку веревки. Однако главный блюститель закона генерал-прокурор Ягужинский остудил тогда праведный гнев царя знаменитой фразой: «Разве ваше величество хотите царствовать один, без слуг и без подданных. Мы все воруюем, только один больше и приметнее другого» [2].

Императрица Екатерина II продолжала бороться с коррупцией разными методами. При ней жалование чиновникам было увеличено. И стало выплачиваться вовремя, но это не остановило взяточничества среди чиновников и судей. После этого был издан специальный указ о наказании продажных судей [2].

Борьба со взяточничеством в XVII–XVIII вв. продемонстрировала, что коррупция по своей природе представляет собой изменчивое социальное явление. Постоянно изобретались новые коррупционные схемы, совершенствовались уже существующие [6. С. 40]. Как отмечал Ю.А. Тихомиров, причины коррупции как опасного социального явления лежат в самом укладе жизни [6. С. 43]. Меры противодействия со стороны государственной власти в этот период оказались не удачными.

Чтобы эффективно противодействовать этому негативному общественному явлению, нужно понять его социальные, экономические, психологические, нравственные и духовные причины. И соответственно этому выработать схему противодействия, включая общественный контроль.

Литература

1. *Взяточничество* как неотъемлемый атрибут современной России URL: http://www.piter-press.ru/contents/978591180941/978591180941_p.pdf, свободный (дата обращения: 01.03.2012).

2. *Логинов О.* Третья беда России. URL: <http://vedomosti-ural.ru/notes/17267/>, свободный (дата обращения: 02.03.2012).

3. *Писарькова Л.Ф.* К истории взяток в России. ГКДЖ <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/PIS01.HTM6> свободный (дата обращения 01.02.2012)ю

4. *Седов П.В.* Подношения в Московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1.

5. *Соборное* уложение 1649 г. URL: http://stepanov01.narod.ru/history/lect06_8.htm, свободный (дата обращения: 09.03.2012).

6. *Ковалевский В.И.* О перспективах совершенствования методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2011. № 6.